

В «жерновах» времени

30 октября в России отмечается День памяти жертв политических репрессий. Эта дата напоминает о трагических событиях в истории нашей страны, когда миллионы советских людей стали жертвами тоталитарного режима. Волна террора коснулась судеб и наших земляков. В довоенных подшивках газеты «Советская Хакасия» встречаются материалы о репрессиях на территории области, особенно много таких статей было в 1937 – 38 годы.

Так, в августе 1937 года опубликована статья «Враги пойманы с поличным». В ней обвиняют ряд работников Белоярского колхоза «1-е Мая» во главе с председателем в умышленном вредительстве: «Уборочные машины отремонтированы вредительски, зерносушилки разрушены, гужевого транспорт не подготовлен, инвентарь не отремонтирован, тока не готовы, культурный стан ещё не ремонтировался».

Заведующий гаражом Губанов был назван сыном кулака, бандита, он довел автопарк до состояния полного разрушения. Бухгалтер Николай Нарылков – махровый кулак, он запутал бухгалтерию колхоза. Кузнец Кирьянов и завхоз Захаренко обвинены во вредительском ремонте уборочной техники.

Председатель колхоза Огарков «...с ними действовал заодно и вел дело к разрушению колхоза. Прикидываясь «заботливым» хозяином колхоза Огарков долгое время безнаказанно творил свои подлые дела. Сейчас враги народа пойманы с поличным. На днях они будут посажены на скамью подсудимых и понесут заслуженное наказание». Но суд состоялся только через полгода, возможно из них «выбивали» признательные показания. Он проходил с 15 по 17 февраля 1938 года в клубе колхоза «1-е Мая».

Перед судом предстали бывший председатель колхоза Иван Федорович Огарков и члены правления: животновод Рябов, председатель ревкомиссии Архипов, завхоз Захаренко; шоферы Губанов и Терентьев. Об этом сообщила областная газета в статье «Суд над врагами колхозного строя», в которой подсудимых назвали «гносные последыши троцкистской контрреволюции» и обвинили во всех недостатках в работе колхоза.

Суд под председательством областного судьи тов. Прокопчук огласил приговор по делу этих врагов. «За вредительскую деятельность в колхозе приговорены: И.Ф. Огарков – к 25 годам лишения свободы, П.Д. Рябов – к 20 годам, А.Д. Архипов – к 11 годам (все с конфискацией имущества). За халатное отношение к работе в подготовке к хлебоуборочной 1937 года А.И. Захаренко приговорен к двум годам, Терентьев - к трем, Губанов – к одному году и шести месяцам лишения свободы».

В октябре 1938 года в областной газете выходит статья «Суд над саботажниками хлебоуборки». В ней говорится, что в колхозе «1-е Мая» нарсуд рассмотрел уголовное дело по обвинению бывших председателей колхоза Аткинина и Соловьева (они проработали председателями колхоза в

1938 году всего по несколько месяцев) и председателя ревкомиссии Щербинина, которые не приняли мер для ликвидации последствий вредительства. В результате от урожая 1937 года было сгноено 660 центнеров хлеба, от урожая текущего года – 189 цн. Народный суд Усть – Абаканского района приговорил Аткинина к шести годам лишения свободы, Соловьева – к четырем, Щербинина - к шести месяцам принудительных работ.

Да, это было жестокое время. Люди незаслуженно попадали в жернова репрессий. После Сталинского периода руководства страной за проступки, указанные в статьях, можно было получить по выговору, в крайнем случае – лишиться работы. А их отправляли в лагеря и оттуда возвратились не все.

В книге «Казнь прокурора» нашего земляка Владимира Кузьмича Гавриленко, работавшего прокурором Алтайского района в начале 1960-х годов, а затем прокурором области, сказано, что И.Ф. Огарков – председатель колхоза «1-е Мая» был расстрелян. Также были расстреляны И.П. Авдеев – директор Новомихайловской МТС, Ф.В. Мартынов – председатель Подсинского колхоза «Красная Армия». В этом издании есть еще фамилии репрессированных руководителей, но в своем выступлении я назвал пострадавших от репрессий, которых нет в Книге Памяти. Хотя прошло немало времени с тех пор, но мы не можем, не имеем права забывать о тех страшных годах, о безвинно пострадавших людях.